

ОКУЛИЧ-КАЗАРИНА А.В.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

ОКУЛИЧ-КАЗАРИНА А.В.

КНУ имени Ж. Баласагына

OKULICH-KAZARINA A.V.

KNU J. Balasagyn

ORCID: 0009-0006-1023-7572

ПОЭТИКАЛЫК ТЕКСТТИН СЕМАНТИКАЛЫК ТЕРЕҢДИГИНИН БУЛАГЫ КАТАРЫ
МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК ПРЕЦЕДЕНТ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК СМЫСЛОВОЙ ГЛУБИНЫ
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

CROSS-CULTURAL PRECEDENT AS A SOURCE OF SEMANTIC DEPTH OF A POETIC TEXT

Кыскача мүнөздөмө: Макалада маданияттар аралык прецеденттик кубулуштар – прецеденттик аталыш жана прецеденттик кырдаал – көркөм сөздүн ичинде кошумча семантикалык катмарларды түзүүнүн жолу жана негизи катары каралат. Прецеденттик кырдаал жана ысым тексттин экстралингвистикалык параметрлери менен байланышкан башка прецеденттик кубулуштарга караганда күчтүү болгондуктан, алар маданияттар аралык байланыштарды түзүүгө катышат. Бул постмодернизм адабияты үчүн маанилүү эмес, мында мурунку тексттерге кайрылуу жана алар менен ойноо чыгарманын подтекстин, ал тургай маанисин куруунун бир жолу болуп калат. Поэзия жана Бродский прецеденттин иштешин байкоо үчүн бай материал берет, анткени анын ырларында ар кандай маданий кубулуштарга көп сандагы кайрылуулар камтылган, алардын айрымдары маданияттар аралык прецеденттер. Поэзиядагы прецеденттик ысым ар кандай багытта ачыла турган белгиге айланат, бул тексттин кабылдоосун кыйла тереңдетүүгө жана диверсификациялоого жөндөмдүү аллюзиялардын, ассоциациялардын, шилтемелердин жана цитаталардын өзгөчө топтому. Прецеденттик кырдаал көбүнчө поэзияда анын фрагменттеринин тизмеги катары тигил же бул ырааттуулукта кездешет, алар берилген кырдаалдын "атын" түзөт. Маданияттар аралык прецеденттик байланыштардын ар тараптуулугу поэтикалык текстти аллюзиялык, "кыйытма" кылып, маданияттын ар кандай катмарларына шилтеме кылып, поэзияны автор менен окурмандын идеялары менен ниеттеринин кесилиш чекити катары кароого мүмкүндүк берет. Ошентип, бул жана башка маданияттар аралык прецеденттик көрүнүш мурунку авторлордун тажрыйбасын кайра карап чыгууга жана ошол эле учурда көркөм чыгармачылыктын жана маданияттын үзгүлтүксүздүгүн ырастоого мүмкүндүк берет.

Аннотация: В статье рассматриваются межкультурные прецедентные феномены – прецедентное имя и прецедентная ситуация – как способ формирования и база для создания дополнительных смысловых пластов в рамках художественного высказывания. Так как прецедентная ситуация и имя сильнее, чем другие прецедентные феномены, связаны с экстралингвистическими параметрами текста, они участвуют в становлении межкультурных связей. Это немаловажно для литературы постмодернизма, где обращение к предшествующим текстам и игра с ними становятся одним из способов построения подтекста и даже смысла произведения. Поэзия И. Бродского дает богатый материал для наблюдения над функционированием прецедентности, так как его стихотворения содержат большое количество обращений к разным культурным феноменам, часть из которых является межкультурными прецедентами. Прецедентное имя в поэзии становится знаком, который возможно разворачивать в различных направлениях, это своеобразный сгусток аллюзий, ассоциаций, отсылок и цитат, способных значительно углубить и разнообразить восприятие текста. Прецедентная ситуация часто фигурирует в поэзии как цепь ее фрагментов в той или иной последовательности, которые и составляют «имя» данной ситуации. Многогранность межкультурных прецедентных связей превращает поэтический текст в аллюзивный, «намекающий», отсылающий к разным пластам культуры, позволяет рассматривать поэзию как точку пересечения идей и интенций

автора и читателя. Таким образом, и тот, и другой межкультурный прецедентный феномен позволяет и переосмыслить опыт предшествующих авторов, и в то же время утвердить непрерывность художественного творчества и культуры.

Abstract: The article examines cross-cultural precedent phenomena – a precedent name and a precedent situation – as a way of forming and creating additional semantic layers within the framework of artistic utterance. Since the precedent situation and the name are more strongly connected with the extralinguistic parameters of the text than other precedent phenomena, they participate in the formation of intercultural relations. This is important for the literature of postmodernism, where referring to previous texts and playing with them becomes one of the ways to build the subtext and even the meaning of the work. Poetry of I. Brodsky provides a wealth of material for observing the functioning of precedent, as his poems contain a large number of references to various cultural phenomena, some of which are cross-cultural precedents. A precedent name in poetry becomes a sign that can be expanded in various directions, it is a kind of bundle of allusions, associations, references and quotations that can significantly deepen and diversify the perception of the text. A precedent situation often appears in poetry as a chain of its fragments in one sequence or another, which constitute the "name" of a given situation. The versatility of cross-cultural precedent links turns a poetic text into an allusive, "hinting" one, referring to different layers of culture, and allows poetry to be considered as a point of intersection between the ideas and intentions of the author and the reader. Thus, both cross-cultural precedent phenomena allow us to rethink the experience of previous authors, and at the same time affirm the continuity of artistic creativity and culture.

Негизги сөздөр: прецедент; прецеденттик аталыш; прецеденттик кырдаал; поэзия; постмодернизм.

Ключевые слова: прецедентность; прецедентное имя; прецедентная ситуация; поэзия; постмодернизм.

Keywords: precedent; precedent name; precedent situation; poetry; postmodernism.

На этапе постмодернизма литература характеризуется обращением к «чужому слову» (в частности, к прецедентным включениям) как источнику формирования более глубокого смыслового пласта высказывания. Прецедентные феномены могут быть характеризованы по различным основаниям, в данной статье мы обращаемся к двум категориям прецедентных феноменов, выделяемым В.В. Красных и многими другими исследователями – прецедентным именам и прецедентным ситуациям.

Как справедливо отмечает Ю.Н. Караулов, «знание прецедентных текстов является показателем принадлежности языковой личности к данной эпохе, культуре. Введение в дискурс прецедентных текстов выявляет глубинные свойства языковой личности, обусловленные либо доминирующими целями, мотивами, установками, либо ситуативными интенциональностями». [1, с. 241] «В когнитивной базе языковой личности прецедентные тексты хранятся, как правило, в редуцированном виде – в виде инвариантов восприятия прецедентных текстов, и апелляция к ним происходит через связанные с ними прецедентные высказывания или имена». [2, с. 72]

«Прецедентное имя – один из важнейших ядерных элементов когнитивной базы. Это

индивидуальное имя, связанное с прецедентным текстом, или прецедентной ситуацией, или имя-символ, указывающее на эталонную совокупность определённых качеств». [2, с. 79]. Д.Б. Гудков пишет: «В роли означаемого прецедентного имени выступает национально детерминированное минимизированное представление “культурного предмета”, включающее в себя его дифференциальные признаки, атрибуты и оценку». По предположению Д.Б. Гудкова, «прецедентное имя представляет собой не понятие, а сложный многомерный образ, нуждающийся в конкретизации и редукации». [3, с. 82-83] Э.Б. Магазаник считает, что прецедентное имя – это «индивидуальное имя, которое хранит культурную информацию и связано или с широко известным текстом (прецедентным текстом), или с ситуацией, широко известной носителям языка (прецедентной ситуацией)». [4, с. 32]

Прецедентная ситуация относится к экстралингвистическим, собственно когнитивным феноменам. «Как и прецедентное имя, она является одним из ядерных элементов когнитивной базы. Это определённая “эталонная” ситуация, актуальная в когнитивном плане и связанная с некоторыми коннотациями». [2, с. 60] «В связи с тем, что прецедентные ситуации относятся к числу невербальных, но вербализуемых

феноменов, их “именование” часто представляет особую сложность, поэтому некоторые прецедентные ситуации обладают атрибутами для их описания, но при этом никак не именуются». [5, с. 66-67]

Д.Б. Гудков отмечает, что «чётко фиксированными дескрипциями обладает меньшинство прецедентных ситуаций (к таким ситуациям относятся, например, Ватерлоо, переход через Альпы и др.). Большая часть прецедентных ситуаций актуализируется через связанные с ними прецедентные имена, прецедентные высказывания, а также через фрагменты прецедентной ситуации. Функционируют прецедентные ситуации как часть сложной метафоры, когда происходит соположение реальной ситуации с прецедентной, выступающей в качестве образца». [6, с. 42]

Нами был отобран цитатный материал, извлеченный методом сплошной выборки. В данной статье мы рассмотрим наиболее яркие примеры прецедентных имен и событий из более чем 300 стихотворений И. Бродского (все цитаты по [7]). В ходе работы с поэтическими текстами использовались описательный метод, метод лингвистического наблюдения и контекстуального анализа, а также приемы обобщения, систематизации и классификации.

Поэтическое творчество И.А. Бродского – одно из самых значительных явлений русской поэзии второй половины XX века. Оно характеризуется контрастным сочетанием демонстративной традиционности, «вторичности» по отношению к поэтической традиции и антитрадиционализма. Установка на традиционность, на принципы риторической эстетики («готовое слово») проявляется как в повторяющихся образах и поэтических формулах, так и в подражании стихотворцам прошлых эпох.

М.У. Худайбердина, исследовавшая использование **прецедентных имен** собственных в лирике И. Бродского, пишет: «прецедентное имя в художественном тексте часто используется в авторском (метафорическом) значении и создает тем самым сложный подтекст и смысловую вариативность»; «прецедентные имена, являясь “смысловыми вехами” текста, влияют на восприятие и понимание текста». Также она отмечает, что «прецедентные онимы составляют значительную часть от общего числа имен собственных в лирике И.

Бродского, образуя прецедентное ономастическое пространство». [8, с. 5]

Нами были выявлены следующие 5 групп прецедентных имен собственных.

1) «Герои литературных произведений». В стихотворении «Феликс» мы встретили 4 прецедентных имени, которые являются символами романтического мировоззрения: Жанна, Эмиль, Вертер, Ромео. Они противопоставляются носителю имени Феликс как романтики – прагматику.

«Вот, например, герань, желтофиоль
ему уже не кажутся загадкой.

Да, книги, – те его ошеломят.

Все Жанны эти, Вертеры, Эмили...

Но все ж они – не плоть, не аромат.

Надолго ль нас они ошеломили? <...>

Представь себе иронию, когда
какой-нибудь отъявленный Ромео
все проиграет Феликсу. Беда!»

Э.Б. Магазаник говорит о таких именах как об именах-аллюзиях и видит их специфику в том, что основой их «перекличек» в литературе является «совпадение имени и совпадение каких-то отдельных, изолированных определений самих носителей имени». При этом возникают неполные ассоциации: «При полных мы просто не заметим нарочитой ошибочности отождествления разных носителей одного имени, текст будет попросту обесмыслен в наших глазах. А при неполной происходит следующее: ассоциация возникает, но мы тут же видим и ее неосновательность для действительного отождествления носителей имени. Художнику, однако, важно, что у нас в сознании остаются следы возникшей было ассоциации. Неожиданное сближение имен и их носителей состоялось». [4, с. 32]

2) «Поэты и писатели». Стихотворение «На независимость Украины» (содержащее субъективную резко отрицательную оценку исторического факта) заканчивается строками, в которых упоминаются два значительнейших литературных деятеля России и Украины А. Пушкина и Т. Шевченко:

«С Богом, орлы, казаки, гетманы,
вертухай!

Только когда придет и вам помирать,
бугай,

будете вы хрипеть, царапая край матраса,
строчки из Александра, а не брехню

Тараса».

3) «Деятели искусства». Мы встретили упоминания двух имен композиторов – Л. ван Бетховена и П.И. Чайковского – в

стихотворении «Приглашение к путешествию» как метонимию, обозначающую ноты их произведений («Сначала разбей стекло с помощью кирпича. / Из кухни пройдешь в столовую (помни: там две ступеньки). / Смахни с рояля Бетховена и Петра Ильича, / отвинти третью ножку и обнаружишь деньги»), а также имя русского художника-авангардиста К.С. Малевича в «Эклоге 4-й (Зимней)»: «Днем, когда небо под стать известке, / сам Казимир бы их не заметил, / белых на белом».

4) «Исторические деятели». В этой группе мы объединили имена людей, вошедших в мировую историю и ставших символами каких-либо свершений или идей. Например, в стихотворении «Феликс» имя Ю.А. Гагарина употреблено в значении 'великий первопроходец':

«И самая далекая звезда
видна ему на дне его колодца.
А что с ним будет, Господи, когда
до средств он превентивных доберется!
Гагарин – не иначе».

В том же произведении имена двух полководцев разных времен и народов Кира и Наполеона поставлены в один ряд, так как для поэта важен акцентируемый компонент их значения 'завоеватель, непобедимый воин':

«Он прав, как наступающий солдат,
бегущий от словесных состязаний.
Завоеватель! Кир! Наполеон!».

В «Речи о пролитом молоке» имя К. Маркса использовано как знак понятия «классовая борьба», которое получило особое значение в марксизме. С точки зрения марксистов классовая борьба будет всегда и везде, в любом обществе, где существуют антагонистические классы. Противопоставление себя всему социалистическому стало гражданской позицией И. Бродского. В данном контексте мы видим ярчайший образ этого противопоставления:

«Жизнь вокруг идёт как по маслу.
(Подразумеваю, конечно, массу.)
Маркс оправдывается. Но, по Марксу,
давно пора бы меня зарезать».

5) «Русские фамилии». В стихотворении «Семенов» использованы самые распространенные русские фамилии, ставшие своеобразным знаком «русскости». Они введены в контекст для показа обезличенности русского обывателя, его «неинтересности» и «одинаковости».

«Не было ни Иванова, ни Сидорова, ни Петрова.

Был только зеленый луг и на нем корова.
Вдали по рельсам бежала цепочка
стальных вагонов.

И в одном из них ехал в отпуск на юг
Семенов».

Как и прецедентное имя, **прецедентная ситуация** является ярким, но нечастым приемом в поэзии. Интересным примером может служить стихотворение «В городке, из которого смерть расплзалась по школьной карте...»:

«В городке, из которого смерть
расплзалась по школьной карте,

мостовая блестит, как чешуя на карпе,
на столетнем каштане оплывают тугие
свечи,

и чугунный лес скупает по пылкой речи.

Сквозь оконную марлю, выцветшую от
стирки,

проступают ранки гвоздики и стрелки
кирхи;

вдалеке дребезжит трамвай, как во время
оно,

но никто не сходит больше у стадиона.

Настоящий конец войны – это на тонкой
спинке

венского стула платье одной блондинки,
да крылатый полет серебристой
жужжащей пули,

уносящей жизни на Юг в июле».

Здесь прецедентная ситуация «вторая мировая война» подана как цепь ее фрагментов в хронологической последовательности, которые и составляют «именование» данной ситуации. В.В. Красных говорит, что «в когнитивной базе хранится набор дифференциальных признаков прецедентной ситуации, универсальных для всех представителей данного лингвокультурного сообщества – инвариант восприятия прецедентной ситуации, который является некоей квинтэссенцией представлений “о добре и зле” и, следовательно, близок к архетипу». [2, с. 62] С подобным случаем, близким к архетипу, мы имеем дело.

В стихотворении «Октябрь – месяц грусти и простуд» И. Бродский обращается к прецедентной ситуации из истории Октябрьской революции:

«Октябрь – месяц грусти и простуд,
а воробы – пролетарьят пернатых –
захватывают в брошенных пенатах
скворечники, как Смольный институт.

И вороньё, конечно, тут как тут».

Здание Смольного института благородных девиц наиболее известно это здание ключевой ролью в событиях Октябрьской революции. В октябре 1917 г. институт был переведён в Новочеркасск, после чего в опустевшем здании расположился штаб по подготовке к восстанию большевиков, которым руководил Петроградский военно-революционный комитет.

В лирическом стихотворении «То не Муза воды набирает в рот...» мы встречаемся со знаком прецедентной ситуации «Затопление крейсера “Варяг”»:

«Я бы заячьи уши пришил к лицу,
наглотался б в лесах за тебя свинцу,
но и в черном пруду из дурных коряг
я бы всплыл пред тобой, как не смог
“Варяг”».

9 февраля 1904 года крейсер «Варяг» вместе с канонерской лодкой «Кореец» после боя с японскими кораблями в корейском порту Чемульпо по решению командования были затоплены.

Еще одна прецедентная ситуация «Путешествие Н.Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею», обращение к которому использовано в стихотворении «Те, кто не умирают, – живут...», создает яркое сравнение:

«Те, кто не умирают, – живут
до шестидесяти, до семидесяти,
педствуют, строчат мемуары,
путаются в ногах.

Я вглядываюсь в их черты
пристально, как Миклуха
Маклай в татуировку
приближающихся
дикарей».

Обратимся к стихотворению «На независимость Украины», в котором функционируют атрибуты нескольких прецедентных ситуаций:

«Дорогой Карл Двенадцатый, сражение
под Полтавой,
слава Богу, проиграно. Как говорил
картавый,

время покажет – кузькину мать, руины,
кости посмертной радости с привкусом
Украины».

Мы видим здесь прецедентные имена «Карл Двенадцатый», «Полтава», связанные с событиями Северной войны 1700-1721 гг. между Россией и Швецией. 27 июня (8 июля) 1709 г. состоялось генеральное сражение этой войны – Полтавская битва. Также в отрывке содержится аллюзия на имя Н.С. Хрущева, непосредственно связанного с современной историей Украины, – «картавый», а также знаменитое «Мы вам покажем кузькину мать!», которое в пылу спора с американцами Хрущев произнес в 1959 году.

Вновь приведем в качестве примера «Речь о пролитом молоке». Приведем параллельно в таблице ниже все прецедентные ситуации, к которым обращается в данном отрывке И. Бродский.

То есть все основания быть спокойным. Никто уже не кричит: « <u>По коням!</u> »	Восстания и революционные события в России.
<u>Дворяне выведены под корень</u> .	Сталинские репрессии.
Ни тебе <u>Пугача</u> , ни <u>Стеньки</u> .	Восстания по предводительством С. Разина (1667-1671 гг.) и Е. Пугачева (1773-1775 гг.).
<u>Зимний взят</u> , если верить байке.	Штурм Зимнего дворца – одно из ключевых событий Октябрьской революции, взятие большевиками в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. резиденции Временного правительства, располагавшейся в Зимнем дворце в Петрограде.
<u>Джугашвили хранится в консервной банке</u> .	Забальзамированное тело И.В. Сталина (Джугашвили) было помещено на всеобщее обозрение в Мавзолей Ленина, который в 1953-1961 гг. именовался «Мавзолей В.И. Ленина и И.В. Сталина».
<u>Молчит оружие на полубаке</u> .	В 21:40 по приказу комиссара А. В. Бельшева комендор Е. Огнев из 6-дюймового бакового орудия «Авроры» произвёл один холостой выстрел, оказавший психологическое воздействие на защитников Зимнего дворца. По версии ряда советских источников, он послужил сигналом для начала штурма Зимнего дворца. Дальнейших выстрелов орудий «Авроры» не

	последовало. С августа 1944 является музеем-памятником.
--	---

В итоге все приведенные знаки, имена и атрибуты прецедентных ситуаций формируют одну большую картину – «Исторический путь России», который оценивается поэтом как «приведший никуда».

Мы видим, что прецедентные ситуации функционируют в произведениях И. Бродского как часть сложной метафоры, когда происходит соположение реальной ситуации с прецедентной, выступающей в качестве образца. Использование прецедентных ситуаций связано прежде всего с парольной функцией художественного текста вообще и поэтического, в частности, так как незнание исторических фактов приводит к непониманию текста.

Таким образом, творчество И. Бродского содержит много различных отсылок к предшествующим текстам, прецедентным именам и ситуациям, не только русским, но и из других культур: к немецкой и английской классической литературе, событиям мировой значимости, именам и деятельности известных исторических деятелей. Межкультурная прецедентность в поэзии И. Бродского существует либо в качестве вторичных размышлений по поводу исходного текста, либо в качестве обращения к прецедентному тексту намеком, отсылкой, признаком. Так, И. Бродский в своей поэзии одновременно и переосмысляет опыт предшествующих авторов и человеческой истории, и утверждает непрерывность культуры и свое место в ней.

Разнообразие межкультурных прецедентных связей делает текст поэтического произведения полным аллюзий, скрытых и явных намеков, разворачивая и углубляя его смыслы, позволяет рассматривать поэтическое произведение как точку пересечения совершенно разных идей и интенций автора и читателя.

Список использованной литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Наука, 1987, 262 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва: Гнозис, 2002, 284 с.
3. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык. Сознание. Коммуникация. – Москва, 1998, вып. 4, с. 82-93.
4. Магазаник Э.Б. Ономапозитика или «говорящие имена» в литературе. – Ташкент: ФАН, 1978, 146 с.
5. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ, 1997, №3, с. 62-75.
6. Гудков, Д.Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык. Сознание. Коммуникация. – Москва, 2000, вып. 11, с. 40-46.
7. Все стихи Иосифа Бродского на одной странице. – URL: <https://rustih.ru/vse-stixi-brodsкого-na-odnoj-stranice/> - Загл. с экрана.
8. Худайбердина М.У. Прецедентные имена в ономастическом пространстве лирики И. Бродского: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Пермь, 2012, 19 с.

Рецензент: д-р филол.н., профессор Койчуманова Н.М.